

Ершова Алина Андреевна

ВЗГЛЯД КАЗАНСКОЙ КРИТИКИ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НАРОДА И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. П. ЧЕХОВА

В статье исследуются вопросы рецепции казанской критикой рубежа XIX-XX веков взаимоотношений народа и интеллигенции в произведениях А. П. Чехова, в частности рассматриваются типы народных учителей в прозе писателя, реальность изображенного в повести "Мужики", восприятие жизни в рассказе "Соседи", тип главного героя в пьесе "Чайка". Данный материал позволяет выявить специфику общественно-политических настроений провинциальных критиков и особенности казанской литературной критики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 26-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Аристотель.** Поэтика / пер М. Л. Гаспарова // Аристотель и античная литература. М.: Гослитиздат, 1978. 184 с.
2. **Бахтин М. М.** Слово в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
3. **Бахтин М. М.** Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
4. **Джеймс У.** Психология. М.: Педагогика, 1991. 367 с.
5. **Днепров В. Д.** Идеи времени и формы времени. Л.: Советский писатель, 1980. 600 с.
6. **Есин А. Б.** Психологизм русской классической литературы. М.: Флинта, 1988. 250 с.
7. **Женетт Ж.** Повествовательный дискурс // Женетт Ж. Фигуры: в 2-х т. / пер с фр. М.: Изд.-во им. Сабашниковых, 1998. Т. 2. 944 с.
8. **Костелянец Б. О.** Лекции по теории драмы. Выпуск 1 (1976) // Костелянец Б. О. Драма и действие. М.: Совпадение, 2007. 504 с. С. 27-215.
9. **Мережковский Д. С.** Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М.: Республика, 1995. 619 с.
10. **Писатели Франции о литературе:** сб. ст. / пер. с фр. М.: Прогресс, 1978. 472 с.
11. **Савельева В. В.** Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей. Алматы: Жазуши, 2013. 520 с.
12. **Сергеева Е. Е.** Эпизод (из истории термина и понятия) // Сравнительное и общее литературоведение / под ред. проф. Л. В. Чернец (отв. ред.), проф. Н. А. Соловьевой, доц. Н. З. Кольцовой. М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. 3. С. 125-131.
13. **Тодоров Цв.** Поэтика / пер. с фр. // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. / под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 37-113.
14. **Толстой Л. Н.** Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. (Юбилейн.): в 90 т. М. – Л.: РГБ, 1928-1958. Т. 18. 557 с.
15. **Толстой Л. Н.** Анна Каренина // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. (Юбилейн.): в 90 т. М. – Л.: РГБ, 1928-1958. Т. 19. 520 с.
16. **Томашевский Б. В.** Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с.
17. **Успенский Б. А.** Поэтика композиции // Успенский Б. А. Семиотика искусства. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 360 с.
18. **Хализев В. Е.** Теория литературы. М.: Академия, 2013. 432 с.
19. **Чернец Л. В.** Эпизод // А. Н. Островский. Энциклопедия / гл. ред. И. А. Овчинина. М.: Кострома – Шуя, 2012. С. 492-493.
20. **Чернышевский Н. Г.** Детство и отрочество. Сочинение графа Л. Н. Толстого. Военные рассказы. Сочинение графа Л. Н. Толстого // Чернышевский Н. Г. Литературная критика: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1981. Т. 2. С. 32-45.
21. **Шмид В.** Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
22. **Lubbock P.** The Craft of Fiction. L., 1921. 277 p.

ON THE EPISODES-INTROSPECTIONS IN LEO TOLSTOY'S NOVEL "ANNA KARENINA"

Desyatnikova Aleksandra Viktorovna
Lomonosov Moscow State University
desiatnikova_sas@mail.ru

The article analyzes the narrative structure of Leo Tolstoy's novel "Anna Karenina". Basing herself on the Western European and domestic works on the theory of narrative in general and the theory of episode in particular, the author emphasizes the importance of the typology of episodes. Along with the "episode-scene" dominating in the narrative structure of the novel "Anna Karenina", a significant place is occupied by the episodes, where the character's inner world is primarily depicted, and the plot is developed to a small degree or not developed at all. Such episodes the author proposes to call "episodes-introspections".

Key words and phrases: Leo Tolstoy; narrative structure; narrator; episode; typology of episodes; scene; introspection; artistic time.

УДК 82-95

В статье исследуются вопросы рецепции казанской критикой рубежа XIX-XX веков взаимоотношений народа и интеллигенции в произведениях А. П. Чехова, в частности рассматриваются типы народных учителей в прозе писателя, реальность изображенного в повести «Мужики», восприятие жизни в рассказе «Соседи», тип главного героя в пьесе «Чайка». Данный материал позволяет выявить специфику общественно-политических настроений провинциальных критиков и особенности казанской литературной критики.

Ключевые слова и фразы: рецепция; А. П. Чехов; Казань; провинциальная критика; народничество; интеллигенция; Волжский вестник; П. Перцов; Казанский телеграф; Камско-Волжский край.

Ершова Алина Андреевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
alina.e@mail.ru

**ВЗГЛЯД КАЗАНСКОЙ КРИТИКИ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
 НАРОДА И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. П. ЧЕХОВА**

Конец XIX – начало XX века было временем противоречивых событий, происходивших в политической и общественной жизни России. Это не могло не отразиться на литературной критике тех лет. Как отмечал

в своих «Литературных воспоминаниях» П. П. Перцов, все провинциальные газеты «сливались в одном неопределенном либерализме с более или менее (смотря по цензуре и составу сотрудников) яркой примесью тогдашнего социализма – народничества» [8, с. 25]. Действительно, если обратиться к критическим публикациям казанских критиков, то в них заметно проступают народнические взгляды и идеи.

В конце XIX века появилось одно из направлений общественно полезной деятельности среди российской интеллигенции – работа на благо народа, часто она заключалась в преподавании. Одной из критических статей, рассматривающих данную деятельность, явилась публикация за подписью В. Г-ев «Фальшивое народолюбие» в газете «Камско-Волжский край». Литературному наброску предшествовал вполне символический эпиграф из знаменитого «Фауста» Гете: *Zwei Seelen wohnen, ach! In meiner Brust! / «Две души живут в груди моей!»*. Эти слова красноречиво предвосхитили содержание статьи. В. Г-ев поднимает серьезные вопросы, касающиеся истинных народных учителей и тех, которые только пытаются казаться ими.

Автор иронично замечает уже с самых первых строчек газетной публикации, что все стали стремиться что-то делать для «темного» народа, а «в особенности радетелями теперь являются “просвещенные” земцы, купцы, фабриканты и, конечно, чуть ли не вся поголовно, так называемая – интеллигенция» [1, с. 3].

Критик пишет и о предыстории этого явления конца XIX века, вспоминает о шестидесятых годах, когда начались движения в сторону народа, «и тогда уже было немало всевозможных направлений и взглядов на деятельность в народе, на задачи интеллигенции, начиная с крайних и кончая мирными направлениями» [Там же]. Научный интерес представляют слова о том, что раньше социальное деление русских было просто и понятно: «Прежде достаточно было сказать, например, слово “народ” – и всякий понимал под ним крестьянина, или “интеллигенция” – тоже ясно было, о чем идет речь. Теперь мы требуем более точного определения этих понятий, оказавшихся довольно сложными и далеко неоднородными. Мужик мужику – рознь, также и интеллигенты бывают всякие, – иной, глядишь, и совсем “буржуа”...» [Там же].

В. Г-ев отмечает, что и в конце XIX века народолюбие никуда не исчезло, но современный человек понимает теперь его по-разному. Но не всякое народолюбие, по мнению критика, может быть благотельным для той части народа, которая действительно нуждается в помощи. Ведь появилось – фальшивое народолюбие – «нелепая и слащавая гуманность» Щетинина или Марьи Николаевны из «Трудного времени» Слепцова, которых изобличил Д. И. Писарев. Хотя и нельзя не признать, что типы эти «производят впечатление искренних людей», а Марью Николаевну «в ее благих намерениях, становится даже жаль...». Более жестко критик «Камско-волжской речи» отозвался о героине чеховского рассказа «Дом с мезонином», опубликованного в «Русской мысли» (IV, 1896 год). В. Г-ев не пересказывает рассказ, как было принято в том случае, если провинциальный читатель не знаком с текстом произведения, критик лишь в одном предложении показывает суть рассказа: «Автор-художник случайно знакомится с богатой помещичьей семьей Волчаниновых, постоянно живущей в деревне. В этой семье есть молодая девушка Лидия, старшая дочь» [Там же]. С этих слов автор статьи начинает подробный разбор и анализ характера и поведения Лиды.

В. Г-ев на стороне художника, он против Лидиных дешевых книжек, уроков и приема больных, ведь у девушки нет специального медицинского образования. Автор статьи в газете «Камско-Волжская речь» явно симпатизирует художнику, который высказывает точку зрения А. П. Чехова, автор-рассказчик «Дома с мезонином» видит более глубокие проблемы, связанные с народом. И здесь недостаточно просто дарить крестьянам книги и учить их письму и чтению. Здесь необходимо понимать ритм и стиль жизни народа, отягощенного тяжелым, иногда нечеловеческим трудом, почти нищенские условия жизни, взаимоотношения между крестьянами. Надо смотреть вглубь проблемы и стараться изменить то, на что могут уйти годы. И здесь важна роль беллетристов, создающих произведения, реально отражающие положение вещей: взаимоотношения народа и интеллигенции.

В казанском критическом отклике «Фальшивое народолюбие» критик также анализирует и типы из других литературных произведений. Это и Вера Сергеевна из очерка Рубакина «Лицом к лицу» («Новое слово», 1896, V кн.), которая занимается просвещением рабочих фабрики ее брата, и «тип просвещенного буржуа» Мити Тарасова из повести Р. «Обманутые надежды» («Новое Слово», 1896, V кн.), который «прекрасно понял всю бесполезность затей своей тетки и невесты Кати, которые действуют “аптечками и библиотечками” среди народа».

В. Г-ев вспоминает в статье очерк Барановой «Обо всем» («Новое слово», 1896, V кн.), в котором автор рассказывает о своей встрече со скромной сельской учительницей, живущей в холодном помещении, осунувшейся, одинокой. Казанский критик пишет о ней: «Тут нет ни подвигов, ни самодовольства, хотя кто из двух, – Лидия или эта учительница, – больше приносят пользы – еще большой вопрос» [Там же]. Действительно, кто из этих двух разных типов учителей работает на благо общества? Тот, кто говорит идеями, или тот, кто просто делает свою тяжелую работу? Мнение В. Г-ева в данном вопросе однозначно – он симпатизирует сельской учительнице и осуждает героиню чеховского рассказа.

Таким образом, В. Г-ев не ограничивается анализом художественных текстов и анализом типов «народолюбцев» истинных и ложных, автор акцентирует внимание на проблемах народа, на взаимоотношениях с ним высших сословий. Он поднимает вопросы социального и даже политического характера через раскрытие вопроса столь разнообразной по своему проявлению формы любви интеллигенции к народу.

Спустя семнадцать лет в двух номерах газеты «Город Казань» появляются два материала, посвященных А. П. Чехову и его отношению к народным учителям [4, с. 3; 5, с. 3]. Статья оказалась актуальной для своего времени с точки зрения анализа некоторых типов учителей из произведений А. П. Чехова и рассмотрения его взаимоотношений с учителями.

Особенно чутко обходился писатель с приходившими к нему народными учителями, Антон Павлович очень высоко ценил труд учителя и уважал его. «Он знал, – пишет М. Одинокий, – что эти незаметные труженники составляют ту громадную армию, которая ведет страну “в царство мысли, где сияет вековечный день”» [4, с. 3]. А. П. Чехов очень переживал за учителей, которым приходится жить в невыносимых условиях, которые вынуждены получать нищенское жалование. И это притом, что учитель «призван воспитывать народ»!

М. Одинокий пишет, что «любя народного учителя, чутко относясь к его горю и нуждам, Чехов в своих произведениях выводит его забитым, жалким, полуголодным. Он как бы хочет сказать – “смотрите, господа, вот вам пример настоящего труда и истинного терпения”» [Там же]. В качестве подтверждения своих слов критик пишет о рассказе А. П. Чехова «На подводе», раскрывая невеселую жизнь сельской учительницы Марьи Васильевны: «Умчался курьерский поезд, и опять длинной вереницей, один за другим, тянутся товарные вагоны, как тянутся дни смиренного, безответного народного учителя» [Там же]. Жизнь Медведенко из пьесы «Чайка» также является «серой массой» дней. А вот у учителя Сысоева эти дни уже подходят к трагическому завершению – герой рассказа «Учитель» смертельно болен чахоткой. Но и умирая, он верен своему долгу и любимому делу. А вот его коллега Богоявленский из рассказа «Дамы» потерял голос на службе и вынужден искать новое место работы, но ему не везет: даже в этом деле все пронизано коррупцией – на непримечательное место письмоводителя «дам» просят назначить другого – К. Н. Ползухина. И директор народных училищ Федор Петрович не может отказать «дамам», хотя он и осознает всю глупость и трагичность сложившейся ситуации.

И это лишь единичные примеры типов учителей и различных жизненных ситуаций и наблюдений, которые рассмотрел в своем материале М. Одинокий. Действительно, данная тема очень интересна и широка с различных точек зрения. Здесь играют роль и социальные вопросы, и политические моменты, и коррупционные шаги, и нищенские жалования, и холодные и голодные бытовые условия жизни народных учителей.

В статье В. П-ва «А. П. Чехов и его “мужики”» [6, с. 3], конечно, нет образов учителей, но выражен взгляд критика, достаточно радикально настроенного на «мирные» идеи народничества. Критик пишет о том, что «читатель, воспитанный на народнической беллетристике с ее подслащиванием и “обсахариванием” (по выражению г. М. Протопопова) этого мужика, – вот эти, “власть земли”, “стойкость земледельческих идеалов”, “общинные инстинкты” – все это проявляется в семье Чикильдеевых большей частью в отрицательных или, по крайней мере, в уродливых формах» [Там же]. При этом критик в начале публикации подчеркивает, что Чехов изображает в своих произведениях настоящую жизнь, в отличие от большинства его современников.

Спустя несколько лет в «Казанской газете» появилась статья за подписью И. Л. «Современные богатыри. (Памяти А. П. Чехова)», в которой неизвестный автор отмечает силу духа и слова писателя. Одним из наиболее значимых произведений автор статьи считает повесть Чехова «Мужики», после прочтения которой у каждого появится желание изменить жизнь к лучшему, при этом критик справедливо замечает: «Далеки современные крестьяне от понимания произведений Чехова, но мысли Чехова, пережитые и переживаемые образованной Россией, не останутся без пользы для крестьянской среды, к которой он принадлежал по рождению» [2, с. 7]. Таким образом, автор газеты (содержание газеты в основном включало статьи практического характера по ведению сельского хозяйства, по вопросам народного образования, положения народных учителей) осознает главенствующую роль интеллигенции в судьбе народа.

Проблему взаимоотношений народа и интеллигенции затронул и М. Л. Мандельштам в одной из своих статей, посвященной анализу пьесы А. П. Чехова «Чайка» [3, с. 3]. Критик акцентирует внимание на содержательной стороне современной ему литературы, подчеркивая, что если после 60-х годов литература несла на себе важную миссию – говорила о народе, об интеллигенции и ее обязанностях, о нравственном долге, и литература была реальна, то теперь же появилась новая форма литературы – символизм. И далее автор пишет, что «если бы вся русская литература была проникнута эстетизмом и символизмом, наши декаденты сделали бы реалистами и гуманистами», но «русское декадентство вылилось в самую несимпатичную форму в эстетизм. Эстетизм противопоставлялся этическому направлению. Последней общественно-исторической черты декадентства конца 80-х и начало 90-х годов и не дал Чехов в своем герое. Треплев только символист между тем как наш современный декадент – эстет». Треплев, по мнению казанского критика, ощущает свое нравственное «банкротство», но при этом не понимает его. И в этом-то заключается проблема этого человека, его бездействие, отсутствие идей.

Интересна сноска М. Л. Мандельштама к этой статье. В ней он пишет о том, что прочел в «Русской мысли» в январе 1899 года статью М. А. Протопопова: «Поэты переходного времени»; критик с либеральными взглядами не согласен с мнением публициста-народника о том, что декадентство сменилось материализмом, что мужик «существо запущенное, т.е. существо с собственным разумом, со своей волей, со своими привычками, верованиями, предрассудками – вот огромная поправка к учению наших марксистов» [Там же]. Мнение М. Л. Мандельштама по данным вопросам однозначное: «Отношение наших экономических материалистов к народникам такое же как на западе отношение у научного социализма к утопическому. Борьба между “отцами”, не желающими признавать право “детей” на самостоятельное движение, и “детьми”, забывающими свое родство – составляет печальную страницу нашей литературы, главным образом потому, что “отцы и дети” – идут к одной цели “любят одно дело, поклоняются одному идеалу”».

В статье «Чехов и его “Соседи”» П. П. Перцов подчеркивает, что А. П. Чехов показывает в своем рассказе лишь внешнюю сторону общественной жизни, при этом критик обвиняет писателя в том, что он не понимает сути жизни и ее общественных явлений, что для него – она темная и запутанная, как водоросли в воде. Единственное, что остается читателю после прочтения рассказа – недоуменно и «растерянно бормотать» – «Господи помоги, Господи помоги» [7, с. 4]....

В заключение можно отметить, что отношение казанских критиков к проблеме взаимоотношений интеллигенции и народа в прозе и драматургии А. П. Чехова не всегда было однозначным, однако авторы публикаций высоко ценили нравственную и просветительскую роль беллетристических произведений. Как показывает анализ критических публикаций в казанских газетах, на интеллигенцию возлагалась важная миссия, которую представители образованной России в произведениях А. П. Чехова не всегда могли достойно воплощать в жизни.

Список литературы

1. Г-ев В. Литературные наброски. Фальшивое народолюбие // Камско-Волжский край. 1897. № 370 [Ценз. экз.].
2. И. Л. Современные богатыри (Памяти писателя А. П. Чехова) // Казанская газета. 1904. № 30.
3. М. М. [М. Л. Мандельштам]. Критические наброски. «Чайка». Комедия в 4-х действиях Чехова. (Продолжение) // Казанский телеграф. 1899. № 1899 [Ценз. экз.].
4. Одинокий М. Литературная летопись. VIII. А. П. Чехов и народные учителя // Город Казань. 1914. № 273.
5. Одинокий М. Литературная летопись. VIII. А. П. Чехов и народные учителя (Окончание) // Город Казань. 1914. № 274.
6. П-в В. А. П. Чехов и его «мужики» // Волжский вестник. 1897. № 13.
7. Перцов П. А. Чехов и его «Соседи» // Волжский вестник. 1892. № 195. С. 3-4.
8. Перцов П. Литературные воспоминания. 1890-1902 гг. М. – Л.: Изд-во: АCADEMIA, 1933. 322 с.

VIEW OF KAZAN CRITICISM AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES ON RELATIONS BETWEEN PEOPLE AND INTELLECTUALS IN THE WORKS BY A. P. CHEKHOV

Ershova Alina Andreevna
Kazan Federal University
alina.e@mail.ru

The article studies the question of Kazan criticism reception of the relations between people and intellectuals at the turn of the XIX-XX centuries in the works by A. P. Chekhov, in particular, considers the types of folk teachers in the writer's prose, the reality depicted in the story "The Peasants", the perception of life in the story "The Neighbours", and the type of a main character in the play "The Seagull". This material allows revealing the specificity of the social and political attitudes of provincial critics and the features of Kazan literary criticism.

Key words and phrases: reception; A. P. Chekhov; Kazan; provincial criticism; populism; intellectuals; Volzhsky Vestnik (Herald); P. Pertsov; Kazan telegraph; Kama-Volga region.

УДК 821.161.1

В статье сопоставляются произведения А. С. Пушкина «Дубровский» и С. Т. Славутинского «История моего деда», прототипом одного из главных героев которых стал помещик Л. Д. Измайлов. Проанализированы сходные сюжетные линии, особенности развития конфликта, образы основных персонажей. Сделан вывод, что рязанский писатель использовал роман А. С. Пушкина в качестве сюжетной основы, однако в центр внимания поставил социальные проблемы неравенства и несправедливости, считая их наиболее губительными для общества.

Ключевые слова и фразы: образ помещика; идейное своеобразие; персонаж; повесть XIX в.; реминисценции.

Жарова Ирина Юрьевна, к. филол. н.
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
i-u-zharova@rambler.ru

**ПУШКИНСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ПОВЕСТИ
С. Т. СЛАВУТИНСКОГО «ИСТОРИЯ МОЕГО ДЕДА»**

Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Правительства Рязанской области. Проект РГНФ № 15-14-62001 а(р) «Рязанский край в контексте русской литературы: региональный аспект исследования».

Образ Л. Д. Измайлова (1764-1834), рязанского помещика, известного своими эксцентричными поступками, привлекал многих писателей XIX в. По утверждению И. В. Грачевой, он послужил прототипом для произведений А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, С. П. Жихарева, Н. А. Некрасова и др. [1]. Рязанский писатель, С. Т. Славутинский, обращался дважды к данному образу: в повести «История моего деда» (1858) и очерке «Генерал Измайлов и его дворня» (1876).

В предисловии к «Истории моего деда» С. Т. Славутинский сделал прямую отсылку к роману А. С. Пушкина «Дубровский» (1832) [5], отметил основное сюжетное отличие: отсутствие романтического героя («сын... не являлся мстителем за отца» [Там же]). «Историю моего деда» можно рассматривать как детальное изложение некоторых повествовательных звеньев «Дубровского» («любая из новелл подготавливает следующую, но легко могла быть продолжена иначе» [3]): ссора двух помещиков, суд, сумасшествие героя, его смерть.